

Почему психолого-педагогическая экспертиза по спорам, связанным с воспитанием детей, не отвечает потребностям правосудия

 Е.В. Васькэ^{1,2}, **Ф.С. Сафуанов**^{3,4}, **Т.Н. Секераж**⁵

¹ ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», Нижний Новгород 603950, Россия

² ООО «Центр Юридической психологии и судебно-психологической экспертизы», Нижний Новгород 603006, Россия

³ ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Москва 119034, Россия

⁴ ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», Москва 127051, Россия

⁵ Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

Аннотация. На основании обобщения экспертной практики и анализа судебной практики рассмотрены причины масштабного возрастания количества психолого-педагогических экспертиз, назначаемых в гражданском судопроизводстве по делам, связанным с воспитанием детей. Основные связанные с этим проблемы – отсутствие собственной методологии психолого-педагогической экспертизы в сфере судопроизводства; решение педагогами и педагогами-психологами вопросов, выходящих за пределы их специальных знаний и компетенции, включая вопросы, относящиеся к исключительной компетенции суда; предоставление безосновательных рекомендаций, нарушающих права граждан; отсутствие профессиональных компетенций, необходимых для производства судебной экспертизы. Установлено, что заключения по результатам психолого-педагогических экспертиз не отвечают требованиям законодательства, в том числе по причине отсутствия у частнопрактикующих педагогов-психологов необходимой профессиональной подготовки. Показано, что несовершенство закона в части профессиональных и квалификационных требований к экспертам позволяет суду некритично относиться к проверке компетенции эксперта. В результате в гражданский процесс вводится ненадлежащий субъект судебно-экспертной деятельности, чем нарушаются права граждан, подрывается доверие населения к институту судебной экспертизы и к судебной власти.

С учетом актуальности данной проблематики в статье представлены основания применения специальных психологических знаний в форме судебной экспертизы по гражданским спорам, связанным с воспитанием детей, очерчен круг компетенций, которыми должны обладать эксперты, и требования к их специальной профессиональной подготовке, поскольку судебные экспертизы должны выполняться на строго научной основе, объективно, всесторонне и полно.

Ключевые слова: споры, связанные с воспитанием детей, судебно-психологическая экспертиза, комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза, психолого-педагогическая экспертиза, гражданское судопроизводство, семейное законодательство, профессиональные и квалификационные требования к экспертам

Для цитирования: Васькэ Е.В., Сафуанов Ф.С., Секераж Т.Н. Почему психолого-педагогическая экспертиза по спорам, связанным с воспитанием детей, не отвечает потребностям правосудия // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Т. 15. № 1. С. 6–19.
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-1-6-19>

Why Psychological and Pedagogical Examinations in Disputes Concerning Child-Rearing Do Not Meet the Needs of Justice

 Ekaterina V. Vaske^{1,2}, Farit S. Safuanov^{3,4}, Tat'yana N. Sekerazh⁵

¹ Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod – National Research University, Nizhny Novgorod 603950, Russia

² Centre of Legal Psychology and Forensic Psychological Expertise, Nizhny Novgorod 603006, Russia

³ V.P. Serbsky Federal Medical Research Center for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow 119034 Russia

⁴ Moscow State University of Psychology & Education, Moscow 127051, Russia

⁵ The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

Abstract. Basing on the compilation of expert practice and the analysis of court practice reasons for the extensive increase psychological and pedagogical examinations assigned in civil proceedings in cases concerning child-rearing are addressed. The main associated issues are the lack of the own methodology for psychological and pedagogical examinations in the judicial proceedings; resolving questions by educational and education psychologists, which are out of the scope of their specialized knowledge and competence, including those falling within the purview of the court's exclusive competence; giving unreasonable advice, which violates citizens' rights; the lack of professional competence necessary to conduct forensic expertise. It is found that opinions on the results of psychological and pedagogical examinations do not meet the requirements of the law, including on account of private educational psychologists' insufficient professional training. It is shown that the inadequacy of law regarding professional and qualification requirements to experts allows courts to treat the verification of experts' competence uncritically. As a result, an improper subject of forensic activity is introduced to the civil proceedings, which violates citizens' rights to justice, undermines people's trust in the institutions of forensic expertise and judicial authority.

Given the relevance of the issue, the grounds for application of specialized psychological knowledge in the form of forensic expertise in the civil disputes involving child-rearing are presented in the article, the scope of the necessary experts' competences is outlined as well as the requirements to their specialized professional training, since forensic examinations must be conducted on a strictly scientific basis, objectively and comprehensively.

Keywords: *disputes concerning child-rearing, forensic psychological examination, integrated forensic psychological and psychiatric examination, psychological and pedagogical examination, civil proceedings, family law, professional and qualification requirements to experts*

For citation: Vaske E.V., Safuanov F.S., Sekerazh T.N. Why Psychological and Pedagogical Examinations in Disputes Concerning Child-Rearing Do Not Meet the Needs of Justice. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2020. Vol. 15. No. 1. P. 6–19. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-1-6-19>

Введение

В России гражданско-правовые отношения по вопросам воспитания детей регулируются Семейным кодексом Российской Федерации¹ (далее – СК РФ), Постановлениями Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (ВС РФ) и нормами, содержащимися в Конвенции о правах ребенка, поскольку в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры России являются составной частью ее правовой системы.

Число гражданских споров, связанных с воспитанием детей, сохраняет высокие показатели и определенные тенденции к росту. Так, в 2017 г. в первую инстанцию судов общей юрисдикции поступило 28 860 таких дел, из них разрешено 17 098; в 2018 г. – 29 823 и 17 542; за 6 месяцев 2019 г. поступило 15 423, окончено 8 765 дел². Это в основном дела об определении, с кем из родителей после их развода будут проживать несовершеннолетние дети (ст. 24 СК РФ), определении места жительства детей при раздельном проживании родителей

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

² По официальным данным Судебного департамента при ВС РФ. <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

(ст. 65 СК РФ) и порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка (ст. 66 СК РФ), об устранении препятствий к общению с ребенком его близких родственников (п. 3 ст. 67 СК РФ).

Статистика по делам, связанным с ограничением или лишением родительских прав, а также изъятием ребенка из семьи при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, по делам о восстановлении в родительских правах, об усыновлении и отмене усыновления, об установлении отцовства, об оспаривании отцовства (материнства) и др., ведется отдельно³. Обзоры судебной практики, с одной стороны, вскрывают сложность вопросов, стоящих перед судами, и множество факторов, которые необходимо учитывать при принятии решения по делу, а с другой – демонстрируют недостаточную способность судей объективно разобраться во всех фактах психологической природы, имеющих юридическое значение, и обосновать выводы при вынесении судебного акта доказательствами, отвечающими требованиям достоверности, относимости и допустимости, согласно ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации⁴ (далее – ГПК РФ). Одним из таких доказательств является заключение эксперта (ст. 86 ГПК РФ). Потребность в применении специальных знаний рассматривается как общее основание для назначения судебной экспертизы (ст. 79 ГПК РФ). Частные же основания зависят от конкретного дела. Вид судебной экспертизы определяется органом (лицом), ее назначающим, исходя из специальных знаний, необходимых для разрешения вопросов.

Анализ экспертной практики за последние 10 лет по делам, связанным со спорами о воспитании детей, показал, что суды в основном назначают экспертизы следующих видов: психолого-педагогическую, судебно-психологическую, комплексную судебную психолого-психиатрическую. Практика

назначения и производства психолого-педагогических экспертиз приобрела ощутимые масштабы и породила весьма серьезные проблемы. Относительно возможности проведения психолого-педагогических экспертиз (как первичных, так и повторных) поступает значительное число обращений граждан и адвокатских запросов в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (далее – РФЦСЭ), ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России и другие государственные судебно-экспертные учреждения (СЭУ). Растет количество адвокатских запросов, связанных с разъяснением научной обоснованности психолого-педагогических экспертиз. Одновременно поступают на исполнение определения судов о назначении психолого-педагогических экспертиз, из которых следует, что этот вид экспертизы не соответствует вопросам, поставленным судом.

Сложившаяся ситуация активного назначения судами так называемых судебных психолого-педагогических экспертиз при крайне низком качестве их выполнения определила цель исследования – установить причины все нарастающего внедрения в практику психолого-педагогических экспертиз по семейным спорам, связанным с воспитанием детей.

Определение вида судебной экспертизы по спорам о воспитании детей и его соответствие методологии судебной экспертизы

По данным судебной практики, «при установлении тех или иных обстоятельств, требующих специальных знаний, суд назначает экспертизу для диагностики внутрисемейных отношений и взаимоотношений ребенка с каждым из родителей для выявления психологических особенностей каждого из родителей и ребенка, для психологического анализа ситуации в целом (семейного конфликта), для определения наличия или отсутствия психологического влияния на ребенка со стороны одного из родителей»⁵. В документе сообщается, что в этих целях судами, в частности, должны быть назначены судебно-психологические, судебно-психиатрические и комплексные судебные экспертизы (психолого-психиатрические, психолого-педагогические, пси-

³ Приказ Судебного департамента при ВС РФ от 11.04.2017 № 65 (ред. от 30.05.2019) «Об утверждении Табеля форм статистической отчетности о деятельности федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов, мировых судей и судимости и форм статистической отчетности о деятельности федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов, мировых судей и судимости».

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2015)» (утв. Президиумом ВС РФ 23.12.2015) (ред. от 26.04.2017). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192264/

холого-валеологические, социально-психологические). Аналогичную информацию приводят и другие авторы [1] со ссылкой на иной источник [2, с. 153, 155]. Вместе с тем, если обратить внимание на направленность диагностики (установление особенностей внутрисемейных отношений и взаимоотношений ребенка с каждым из родителей, выявление психологических особенностей каждого из родителей и ребенка, психологический анализ семейного конфликта, установление психологического влияния на ребенка со стороны одного из родителей), очевидна потребность в применении психологических знаний, а не валеологических⁶, социологических и педагогических. Психолого-валеологические и социально-психологические экспертизы по делам, связанным с воспитанием детей, в России не проводятся, а психолого-педагогические – довольно распространены. При этом ни психолого-педагогические, ни психолого-валеологические и социально-психологические экспертизы по семейным спорам в рамках гражданского судопроизводства не имеют теоретической и методологической основы, в том числе предмета исследования, вследствие чего они не могут отвечать потребностям судопроизводства⁷. Ни педагоги, ни педагоги-психологи, ни валеологи по роду своей профессиональной подготовки (образовательных программ) не могут обладать необходимыми компетенциями для установления фактов, касающихся детско-родительских отношений, и других важных обстоятельств, имеющих юридическое значение для принятия решения по делу.

Круг вопросов, которые могут быть решены экспертным путем, определен на основании экспертологического анализа соответствующих норм права и в соответствии с принципами общей теории судебной экспертизы, теории и методологии судебно-психологической и комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы [4–6], соответствует мировой практике (например, [7–9]) и закреплен в нормативных документах, регламентирующих производ-

ство судебных экспертиз в государственных СЭУ Минздрава и Минюста⁸ России.

Судебно-психологическая, судебно-психиатрическая и комплексная психолого-психиатрическая экспертиза теоретически обоснованы, имеют методологию и нормативную базу. Именно поэтому экспертизы этих родов (видов) проводятся в государственных СЭУ. Судебно-психологическая экспертиза, например, включена в Перечень родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в СЭУ Минюста России, и Перечень экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в СЭУ Минюста России⁹. Судебно-психиатрические (и комплексные психолого-психиатрические) экспертизы производятся в СЭУ Минздрава России в соответствии с Приказом Минздрава России № 3н.

Педагогической и психолого-педагогической экспертизы как вида судебной экспертизы, имеющего свои теоретические и методологические основы, не существует. Поэтому в государственных СЭУ, действующих в соответствии с требованиями Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – ФЗ о ГСЭД), педагогические и психолого-педагогические экспертизы не проводятся.

При рассмотрении данной категории споров у суда возникает потребность в применении специальных знаний, необходимых для установления индивидуально-психологических особенностей ребенка и уровня его психического развития; диагностики индивидуально-психологических особенностей родителей и других членов семьи, которые могут повлиять на развитие ребенка; особенностей взаимоотношений родителей и их действительного отношения к ребенку, выявления родительской позиции, стиля воспитания; особенностей отношения ребенка к каждому из родителей и к другим членам семьи; определения характера взаимоотношений ребенка с каж-

⁶ Термин «валеология» (от лат. *valeo* – быть здоровым) имеет отношение к общей теории здоровья (см., например, [3]).

⁷ Считаем излишним подробно останавливаться на вопросах, касающихся психолого-валеологических экспертиз, по причине отсутствия их практики.

⁸ Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 12.01.2017 № 3н «Об утверждении Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы». Дополнительная образовательная программа профессиональной переподготовки в СЭУ Минюста России по судебной психологической экспертизе (экспертная специальность 20.1. «Исследование психологии человека»).

⁹ Утвержден Приказом Минюста России от 27.12.2012 № 237 (ред. от 13.09.2018) (зарегистрировано в Минюсте России 29.01.2013 № 26742).

дым из родителей. Экспертам, как показало обобщение, обычно адресуются следующие основные вопросы (как при назначении психолого-педагогической, так и психологической экспертизы): «Каковы индивидуально-психологические особенности ребенка, особенности и уровень его психического развития? Каково действительное психологическое отношение ребенка к каждому из родителей, другим членам семьи? Является ли мнение ребенка о месте проживания, порядке общения с родителем самостоятельным, с учетом его возраста, состояния, уровня психического развития, влияния на него конфликтной ситуации? Каково действительное психологическое отношение каждого из родителей к ребенку? Каковы индивидуально-психологические особенности, стиль воспитания каждого из родителей, не оказывают ли они негативного влияния на развитие ребенка?».

Задачи могут изменяться в зависимости от особенностей спора, возраста и числа детей, круга подэкспертных лиц (ребенок; ребенок и один из родителей; ребенок и оба родителя; ребенок, родители и другие члены семьи). В любом случае в связи с необходимостью учета судом «нравственных и иных личных качеств родителей», «возможности создания ребенку условий для воспитания и развития» (ч. 3 ст. 65 СК РФ) задачей экспертизы является предоставление суду информации об индивидуально-психологических особенностях родителя, характере его родительского отношения, воспитательной установке и стиле воспитания, а также об их соответствии или несоответствии индивидуальным особенностям и интересам ребенка [5, 6].

Указанный круг вопросов относится к компетенции судебного эксперта психолога, а при наличии психических расстройств – к совместной компетенции психиатра и психолога [5, 10]. Вопросов же, адресованных к педагогу, нет, поскольку их решение не имеет юридического значения. Необходимость применения знаний в области педагогики при проведении судебной экспертизы в отношении детей и родителей по спорам о воспитании детей в гражданском судопроизводстве отсутствует. Существуют судебная психология и судебная психиатрия, но не существует судебной педагогики. Поэтому и психолого-педагогической экспертизы как вида судебной экспертизы, которая бы имела свою теоретическую и методическую базу,

предмет, объект, специфические задачи, в гражданском судопроизводстве нет и быть не может. Учитывая сказанное, педагог не может быть членом комиссии экспертов, если психолого-педагогическую экспертизу рассматривать как модель комплексной судебной экспертизы, в которой принимают участие эксперты разных специальностей (ст. 82 ГПК РФ).

Возникает вопрос: так почему же психолого-педагогические экспертизы по спорам о воспитании детей получили распространение? Ответ на него мы находим в практике проведения педагогических и психолого-педагогических экспертиз в образовательной среде¹⁰, которые впоследствии безосновательно «перекочевали» в гражданское судопроизводство.

В сфере образования существует профессия «педагог-психолог (психолог в сфере образования)», подготовку по которой проводят вузы в соответствии со стандартом специальности для деятельности в сфере образования. Согласно стандарту основные цели вида профессиональной деятельности – «психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса в образовательных организациях общего, профессионального и дополнительного образования, основных и дополнительных образовательных программ; оказание психолого-педагогической помощи лицам с ограниченными возможностями здоровья, испытывающим трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации...»¹¹.

И именно в сфере образования проводится *психолого-педагогическая экспертиза*, которая *не является судебной*, имеет целью проверку образовательных программ в том или ином контексте. В круг задач психолого-педагогической экспертизы не входит установление детско-родительских отношений и индивидуально-психологических особенностей детей и их родителей. В компетенцию педагога и педагога-психолога не входят психодиагностическое обследование взрослых лиц, установление индивидуально-психологических особенностей родителей и их отношения к детям (согласно стандарту специальности и профессиональному стандарту). Поэтому судебная

¹⁰ Ст. 94 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об образовании в Российской Федерации».

¹¹ Приказ Минтруда и соцзащиты РФ от 24.07.2015 № 514н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)»».

психолого-педагогическая экспертиза по делам, связанным с воспитанием ребенка (определением места жительства ребенка, определением порядка общения ребенка с отдельно проживающим родителем и др.), априори не может быть проведена. Вопросов, адресованных эксперту-педагогу, в судебной экспертологии нет, что следует как из прямой трактовки законов и иных нормативно-правовых актов, так и из методических рекомендаций ведущих экспертных и головных научно-методических организаций России (РФЦСЭ и «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России). Так, например, в уже упомянутом Перечне родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в СЭУ Минюста России, такого вида судебной экспертизы, как «педагогическая» или «психолого-педагогическая», не существует. В соответствии с приказами Минздрава России № 401¹² и № 3н суд использует специальные знания посредством назначения комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, а при вопросах, связанных со сферой сексуальных отношений, – комплексной судебной психолого-сексолого-психиатрической экспертизы.

Психолого-педагогическая экспертиза проводится в образовательной среде в соответствии с приказами Минобрнауки России № 373, 413, 1897¹³ и с приказом Минтруда России № 514н¹⁴.

Согласно нормативным документам, приведенным выше, *психолого-педагогическая экспертиза относится исключительно к не-судебной экспертной деятельности в системе образования*, участие педагогических работников в которой отражено в указанных федеральных государственных образовательных стандартах и положении о службе практической психологии¹⁵. Целью психолого-педагогической экспертизы в системе

образования является анализ условий образовательной среды, степени их влияния на психическое и психологическое здоровье субъектов образовательных отношений, а задачами – оценка уровня психического и психологического развития обучающихся; оценка психолого-педагогических условий, созданных в образовательной организации, – определение степени психологической безопасности, психологического комфорта, возможностей достижения образовательных результатов и степени соблюдения прав обучающихся; оценка эффективности образовательных условий, выявление потенциальных ресурсов образовательной среды; оценка социальных рисков образовательной среды, выявление ресурсов по их преодолению; анализ степени влияния условий образовательной среды на психическое и психологическое здоровье обучающихся; разработка рекомендаций по устранению (минимизации) негативных условий образовательной среды на психическое и психологическое здоровье обучающихся; разработка рекомендаций, направленных на повышение эффективности образовательного процесса.

Объектом психолого-педагогической экспертизы в системе образования может выступать образовательная среда психического развития ребенка, а предметом – влияние средовых факторов на его психическое развитие, обучение и формирование [11].

Таким образом, психолого-педагогическая экспертиза является разновидностью не судебной, а гуманитарной экспертизы [12, 13], и относится исключительно к экспертной деятельности в системе образования независимо от того, выполняется она специалистами разных областей знаний (педагогом и психологом) либо одним специалистом – педагогом-психологом.

Специальные знания: подготовка экспертов

Проведенное в РФЦСЭ обобщение экспертной практики производства судебных экспертиз по рассматриваемым категориям дел как государственными, так и негосударственными экспертами с 2010 по 2019 год показало, что психолого-педагогические экспертизы назначаются преимущественно в тех случаях, когда суд не усматривает необходимости в назначении судебной психиатрической экспертизы или стороны возражают против психиатрического освидетельствования.

Поскольку психолого-педагогические экспертизы в государственных СЭУ не про-

¹² Приказ Минздрава России от 12.08.2003 № 401 «Об утверждении отраслевой и отчетной медицинской документации по судебно-психиатрической экспертизе».

¹³ Приказы Минобрнауки России от 06.10.2009 № 373 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного стандарта начального общего образования» (ред. от 31.12.2015), от 17.05.2012 № 413 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего (полного) общего образования» (ред. от 31.12.2015), от 17.12.2010 № 1897 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» (ред. от 31.12.2015).

¹⁴ Приказ Минтруда России от 24.07.2015 № 514н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)».

¹⁵ Приказ Минобрнауки РФ от 22.10.1999 № 636 «Об утверждении Положения о службе практической психологии в системе Министерства образования Российской Федерации».

водятся как не имеющие теоретической и методологической основы, такие экспертизы суды поручают частным экспертам, поскольку согласно ч. 1 ст. 79 ГПК РФ производство экспертизы может быть поручено как СЭУ, так и конкретному эксперту или нескольким экспертам.

Серьезной проблемой, связанной с назначением экспертиз в гражданском судопроизводстве, является поручение судами психолого-педагогических экспертиз и значительной части судебных психологических экспертиз негосударственным экспертам, индивидуальным предпринимателям, учреждениям различного статуса, качество заключений которых никем и никоим образом не контролируется. Поскольку обязанность проверки компетенции эксперта лежит на лице, назначающем экспертизу, достаточно часто она является поверхностной и формальной, как и последующая оценка заключения эксперта. По результатам нашего обобщения можно заключить, что в качестве экспертов нередко фигурируют: 1) лица, не имеющие базового психологического образования¹⁶; 2) педагоги-психологи или психологи, не имеющие необходимого опыта работы, специальной подготовки в области судебной экспертологии, не обладающие специальными знаниями и поэтому не имеющие необходимых компетенций. Выводы подобных экспертов изобилуют грубейшими ошибками методологического и этического характера и превышениями пределов компетенции эксперта¹⁷.

Как показывает практика, часто специалисту достаточно предоставить суду лишь диплом о высшем психологическом или психолого-педагогическом образовании, позиционировав себя как лицо, обладающее специальными знаниями, полученными в вузе, и на этом основании якобы профессионально подготовленное к осуществлению судебно-экспертной деятельности (СЭД). Отсутствие документа, подтверждающего высшее профессиональное психологическое образование, нередко не явля-

ется препятствием для привлечения судом лица в качестве специалиста или эксперта. Так, в нескольких из рассмотренных нами случаев специалист предоставил суду документы о профессиональной переподготовке по несуществующим образовательным стандартам; в другом случае – имея базовое образование по специальности «юриспруденция», предоставил суду несколько свидетельств о краткосрочных (не более месяца) курсах повышения квалификации по психиатрии, нейропсихологии, гештальт-терапии и арт-терапии, после чего ему судом было поручено проведение судебно-психологической экспертизы по спору о воспитании ребенка; в третьем – имея образования химика, эксперт получил документ о повышении квалификации в одной из палат судебных экспертов по специальности 20.1 «Исследование психологии и психофизиологии человека»¹⁸, после чего стал выступать в качестве судебного эксперта-психолога и производить судебные экспертизы по поручению суда. В связи с этим актуальной представляется необходимость упорядочивания государством получения специалистами документов о профессиональной переподготовке, введения системы проверки достоверности полученного образования или подготовки и документов о них. Одновременно участникам судебного процесса следует быть более критичными в восприятии информации о возможности подготовки по таким специальностям, как психиатрия, нейропсихология, психология, за неадекватно короткое время.

Все чаще производство психолого-педагогических или судебно-психологических экспертиз поручается индивидуальным предпринимателям, кафедрам психологии или педагогики высших учебных заведений (причем не всегда существующим в данных вузах), что противоречит ФЗ о ГСЭД, согласно которому *экспертиза не может быть поручена неэкспертному учреждению*, а учреждение не может быть коммерческим¹⁹,

¹⁶ Например, по делу М. Раменским городским судом Московской области производство экспертизы было поручено лицу с юридическим образованием и дипломом «Консультант с элементами коучинга», полученным на основании переподготовки в объеме всего 120 часов.

¹⁷ Рамки данной статьи ограничивают нас в изложении весьма актуальной проблематики, связанной с грубейшими ошибками, допускаемыми психологами при выполнении как судебных экспертиз, так и разного рода рецензий и заключений специалиста, методологическому анализу которых будет посвящена отдельная публикация авторов.

¹⁸ Не имеющей ничего общего со специальностью в системе СЭУ Минюста России (предлагаемые на рынке программы подготовки являются либо результатом явного заимствования, либо неграмотного искажения программ СЭУ Минюста).

¹⁹ Согласно п. 2 Постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», под негосударственными СЭУ следует понимать некоммерческие организации (некоммерческие партнерства, частные учреждения или автономные некоммерческие организации), созданные в соответствии с ГК РФ и Федеральным законом «О некоммерческих организациях», осуществляющие СЭД в соответствии с принятыми ими уставами.

каковыми являются, например, индивидуальные предприниматели и многие так называемые экспертные бюро и независимые центры. Нередки случаи, когда руководитель такого бюро сам выступает экспертом и поручает производство экспертизы самому себе, что приводит к процессуальной непригодности доказательства.

Как известно, спрос рождает предложение, а поскольку в определенной среде педагогов-психологов бытует твердое убеждение, что проблемы детско-родительских отношений, независимо от существа проблемы, относятся исключительно к их компетенции, все больше таких специалистов необоснованно считают себя профессионально подготовленными к осуществлению экспертной деятельности. Для документального же закрепления своих позиций – обретения статуса эксперта – они получают так называемые сертификаты соответствия в считанные дни²⁰. Так, в рамках системы добровольной сертификации любой гражданин России, в определенных случаях даже не имеющий высшего образования, за определенную, законодательно не регламентируемую плату может получить подобный сертификат соответствия без какой-либо специальной подготовки, в дальнейшем позиционируя себя сертифицированным экспертом. По желанию клиента компания может даже ускорить процесс обучения будущего обладателя «сертификата соответствия», т. е. будущего эксперта любой выбранной специальности, до двух дней при условии дополнительной оплаты. Кроме того, желающим получить одновременно более трех экспертных специальностей гарантируются скидки.

Подобные «сертификаты соответствия» даются сроком на три года, по истечении которых следующий сертификат клиенты получают без какого-либо пересмотра уровня квалификации после внесения денежной суммы. Понятно, что обладатель подобного «сертификата соответствия», впервые столкнувшись с тематикой судебной экспертизы в ходе получения данного документа при дистанционном «обучении» в течение всего нескольких дней, в принципе не может иметь даже поверхностных знаний по выбранной экспертной специальности²¹. Поэтому он обретает независимость,

которую так любят подчеркивать частные эксперты, но, на наш взгляд, эта независимость прежде всего от профессиональных знаний, умений и ответственности.

Обычно такие сертификаты и дипломы, предоставляемые частными экспертами суду, лицо, назначающее экспертизу, критически не оценивает. Судьи не в состоянии в полной мере оценить компетентность специалиста на этапе назначения экспертизы и в дальнейшем оценить по гносеологическим основаниям его экспертное заключение. *В результате в процесс вводится ненадлежащий субъект СЭД. Привлечение же к производству экспертизы некомпетентных специалистов приводит к нарушению прав граждан на правосудие.*

Приходится констатировать, что на сегодняшний день в России правосудие не использует преимуществ существующей в стране государственной системы судебной экспертизы. Тенденции децентрализации управления этой системой, формирования ведомственных систем экспертизы и создание негосударственной частной судебной экспертизы ведут к дискредитации экспертизы как эффективного инструмента правосудия [14].

Специальные знания эксперта: требования законодательства

ФЗ о ГСЭД предъявляет к эксперту строгие профессиональные и квалификационные требования. Так, в статье 13 этого закона указано, что должность эксперта в государственных СЭУ может занимать гражданин Российской Федерации, имеющий высшее образование и получивший дополнительное профессиональное образование (ДПО) по конкретной экспертной специальности. Определение уровня квалификации экспертов и аттестация их на право самостоятельного производства судебной экспертизы осуществляются экспертно-квалификационными комиссиями, а уровень квалификации экспертов подлежит пересмотру указанными комиссиями каждые пять лет.

В соответствии с нормами процессуального законодательства Российской Федерации судебная экспертиза может

специальности длится около года и составляет по объему 640 академических часов. Обучение в рамках специалитета экспертов в системе высшего профессионального образования длится пять лет (например, в ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»), обучение по магистерским программам для экспертов длится 2 года.

²⁰ Для исключения возможности продвижения подобных услуг конкретные ссылки опускаются.

²¹ Достаточно сказать, что в системе СЭУ Минюста России подготовка дипломированных психологов по экспертной

производиться и вне государственных СЭУ лицами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющимися государственными судебными экспертами. При этом на деятельность таких лиц распространяется действие ряда статей ФЗ о ГСЭД (ст. 41), в том числе статей 4 и 8, которые требуют от эксперта проведения исследований с использованием современных достижений науки, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, на базе общепринятых научных и практических данных. ГПК РФ не конкретизирует требования к эксперту (ст. 79), вместе с тем, исходя из требования ведения гражданского судопроизводства в соответствии с действующими федеральными законами и такими принципами гражданского судопроизводства, как аналогия права и аналогия закона (ст. 1 ГПК РФ), а также исходя из необходимости при осуществлении СЭД соблюдать принципы законности, права и свободы человека (ст. 4 ФЗ о ГСЭД), учитывая обязанность судебного эксперта провести исследование объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме (ст. 8 ФЗ о ГСЭД), к негосударственным экспертам законодательством предъявляются аналогичные требования. Таким образом, исходя из приведенных норм закона и принципов судопроизводства, как государственные, так и негосударственные судебные эксперты, осуществляющие производство судебной психологической экспертизы, *должны иметь высшее психологическое образование и специальную профессиональную подготовку по судебной психологической экспертизе*, в рамках которой эксперт должен приобрести знания, умения и навыки для проведения исследований на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности и на базе общепринятых научных и практических данных (ст. 4 ФЗ о ГСЭД).

Судебный эксперт-психолог должен обладать не только компетенциями психолога, полученными в процессе высшего психологического образования, но и специальными компетенциями эксперта (как того требует закон), в том числе знаниями в области теории, методологии и практики судебной психологической экспертизы, знанием экспертных методик и способностью применять их в практической деятельности, знанием

процессуальных и организационных основ судебной экспертизы и способностью их использования, знанием границ ответственности и компетенции, заданных законодательно и этически, и умением их использовать.

Согласно национальному стандарту РФ²², специальные знания, необходимые для проведения судебно-психологической экспертизы, – это психологические знания об имеющих юридическое значение закономерностях и особенностях протекания и структуры психической деятельности человека, которые приобретаются исключительно в результате специальной профессиональной психологической подготовки и должны быть внедрены в практику судебной экспертизы.

Специальные знания, необходимые для проведения судебной психологической экспертизы, включают знание теории и методологии судебной психологической экспертизы (ее предмета, теоретических и методологических основ, методов исследования, компетенции эксперта и др.); базовые психологические знания (теоретические психологические дисциплины) и знания из смежных областей (судебной психиатрии, виктимологии, суицидологии, сексологии и др.); знание основ криминалистики и теории судебной экспертизы, судебной экспертологии, знание организационно-правовых основ СЭД, а также способность использовать эти знания, наличие умений и навыков (например, способность правильно применять теорию и методологию судебной психологической экспертизы, экспертные методики, составлять заключение эксперта, осуществлять продуктивную коммуникацию с лицом, назначившим экспертизу, подэкспертным лицом, участниками процесса) и др.

Имеющиеся у эксперта знания должны быть подтверждены соответствующими документами (о высшем психологическом образовании и о дополнительной подготовке по судебной психологической экспертизе), документами о повышении квалификации в течение последних пяти лет в целях подтверждения знаний о современных достижениях в области судебной психологической экспертизы и умения их использовать на практике, а также подтверждения владения экспертными методиками.

²² ГОСТ Р 57344-2016. «Судебно-психологическая экспертиза. Термины и определения» // Каталог национальных стандартов. <https://www.gost.ru/portal/gost/home/standarts/catalognational>

Очевидно, что лица, не прошедшие специальной подготовки, при проведении экспертизы и составлении заключения эксперта или специалиста допускают ошибки, связанные с выходом за пределы правовой и профессиональной компетенции; этические ошибки (связанные с «двойной ролью» специалиста; принятием одной из сторон конфликта и вступлением с нею в коалицию); методологические ошибки; нарушение процедур сбора информации (недостаточность используемых методик, невалидность и ненадежность методов исследования, их несоответствие возрасту подэкспертных, голословная интерпретация) и т. д. [6, 15–19].

В результате многие заключения эксперта отличаются низким уровнем выполнения с выходом за пределы компетенции психолога, с вторжением, как правило, в правовые вопросы: выносятся экспертные решения о том, с кем из родителей должен проживать ребенок, определяется график общения ребенка с отдельно проживающим родителем, на основании обследования только ребенка делается вывод о негативном влиянии родителя на психическое развитие ребенка и выставляется диагноз и др. В качестве выводов суду предоставляется ряд абсурдных утверждений и инсинуаций (например, «в поведении Н. не выявлены прямые формулировки негативного отношения М. [ребенка] к И. [матери], но присутствуют признаки косвенного кода коммуникации, выражающиеся в следующем послые: «Тебе со мной будет лучше, чем с мамой») либо предъявляется в качестве проведенного «экспериментально-педагогическое исследование», которое не может иметь никакого отношения к судебной экспертизе²³.

В соответствии со статьями 8, 16 и 25 ФЗ о ГСЭД, ст. 85 и 86 ГПК РФ, нормативно-правовыми актами и методическими рекомендациями²⁴, методической литературой [4–6, 10, 20], судебно-психологические экспертизы должны выполняться с исполь-

зованием всех обязательных методов и этапов (психологического анализа материалов дела, биографического метода (психологического анамнеза), наблюдения, психологической (клинико-психологической) беседы, экспериментально-психологического исследования, исследования детско-родительских отношений, в том числе с помощью пробы на совместную деятельность), что позволяет проверить обоснованность и достоверность сделанных экспертом выводов на базе общепринятых научных и практических данных, методологии проведения таких исследований [4–6, 10].

В соответствии с законом в СЭУ Минюста России осуществляется ДПО государственных судебных экспертов по экспертной специальности 20.1 «Исследование психологии человека» с выдачей диплома государственного образца, ведется специальная подготовка экспертов и в СЭУ Минздрава России.

Значительное количество негосударственных, так называемых некоммерческих, организаций на рынке услуг, связанных с подготовкой, а чаще – с сертификацией специалистов, используют такое же наименование специальности, наполняя ее неоригинальным содержанием. При этом у инициатора судебных экспертиз, представителей правоохранительных органов и судей, назначающих судебные экспертизы, а также привлекаемых в процессе судебного разбирательства специалистов формируется неверное представление относительно уровня компетентности эксперта или специалиста, его профессиональной подготовки. В подобных ситуациях можно говорить о введении суда в заблуждение относительно содержания подготовки и уровня квалификации таких специалистов или экспертов, которые все чаще с беспрецедентной уверенностью заявляют о том, что они обладают специальными познаниями как лица, получившие высшее психологическое образование. К сожалению, введенные в заблуждение суды принимают утверждения подобных «экспертов» как истину в последней инстанции, поручая им производство судебных экспертиз по спорам, связанным с воспитанием ребенка.

В данном контексте необходимо сказать еще об одной проблеме, связанной с «рецензированием» заключений эксперта (судебно-психологических и комплексных психолого-психиатрических экспертиз) по запросу адвоката. В последнее время ши-

²³ Педагогический эксперимент – это научно поставленный опыт преобразования педагогического процесса в точно учитываемых условиях образования.

²⁴ См.: Приказ Минздрава России от 12.01.2017 № 3н «Об утверждении Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы»; Метод. реком. по производству судебных экспертиз в государственных СЭУ системы Минюста России (утв. приказом министра юстиции № 346 от 20.12.2002); Дополнительная образовательная программа профессиональной переподготовки по экспертной специальности 20.1. «Исследование психологии человека» (РФЦСЭ, 2018).

рокое привлечение психологов сторонами процесса для решения разнообразных вопросов обусловлено принципами осуществления правосудия, в частности состязательностью и равноправием сторон (ст. 12 ГПК РФ), когда бремя доказывания во многом лежит именно на сторонах процесса (ст. 35, 56, 57 ГПК РФ), а также ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которой адвокаты вправе привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи, чем они часто и пользуются при рецензировании заключений эксперта, выполненных в государственных СЭУ.

Основная причина нарушений этики исследований, проводимых частными психологами по запросу адвокатов, – непонимание ими собственной профессиональной некомпетентности и специфики использования профессиональных психологических знаний в судопроизводстве. При этом любые профессиональные знания формулируются в законодательстве как «специальные» применительно к целям судопроизводства: 1) специальные психологические знания обязательно включают в себя знания о юридической значимости диагностируемых психологом явлений, знания об их возможных правовых последствиях; 2) они не выступают только теоретическими: достижения теории психологии и различные методические средства психодиагностики и психологического анализа объекта исследования должны быть научно обоснованными, внедренными в практику и составлять часть профессионального опыта психолога; 3) специальные знания психолога должны быть профессиональными психологическими, полученными в результате специальной подготовки (образования), и не пересекаться с юридическими знаниями – очень многие понятия, такие как личность, мотивы и др., являются объектом рассмотрения и в рамках права [12, 13].

Сложившееся положение дел необходимо исправлять, и этому могут способствовать, на наш взгляд, введение обязательной сертификации негосударственных судебных экспертов, которая будет проводиться уполномоченными государственными организациями; закрепление в законе требования об обязательном ДПО эксперта по конкретному роду судебной экспертизы

или конкретной экспертной специальности и унификация порядка его получения для государственных и негосударственных судебных экспертов.

Подобная сертификация предусмотрена проектом федерального закона № 306504-6 «О судебной-экспертной деятельности в Российской Федерации», принятым Государственной Думой Федерального Собрания в первом чтении 20.11.2013. До тех пор, пока закон не принят окончательно, судьи должны ответственно подходить к выбору действительно компетентных экспертов.

Заключение

Обзор экспертной практики за последние 10 лет по делам, связанным со спорами о воспитании детей, показал, что практика распространения психолого-педагогических экспертиз в гражданском судопроизводстве приобрела существенный размах по причине необоснованного переноса данного вида экспертизы из образовательной среды. Основные проблемы внедрения психолого-педагогической экспертизы в сферу судебной экспертизы – множественные нарушения и экспертные ошибки, как процессуальные, так и гносеологические и деятельностные. К ним относятся: решение вопросов, выходящих за пределы специальных знаний и компетенции педагога и педагога-психолога, в том числе вопросов, относящихся к исключительной компетенции суда; предоставление безосновательных рекомендаций, нарушающих права граждан; нарушение методологических принципов судебной экспертизы; проведение исследований не на строго научной основе и применение методик, не дающих возможность проверить их результаты.

Причины нарушений обусловлены тем, что психолого-педагогической и педагогической экспертизы как вида судебной экспертизы, имеющей свою теоретическую и методологическую основу, не существует. Нельзя применять при проведении судебной экспертизы в отношении детей и родителей по гражданским спорам знания из области педагогики и психологической педагогики. Ни педагог, ни педагог-психолог не имеют специальных знаний в области теории судебной экспертизы и судебной психологической экспертизы, судебной экспертологии – соответственно не имеют компетенций для решения вопросов, имеющих значение для дела как в рамках комплексной (выполняемой педагогом и

психологом), так и однородной (выполняемой педагогом-психологом) экспертизы. Привлечение же судами некомпетентных лиц к производству судебных экспертиз есть не что иное, как введение в процесс ненадлежащего субъекта СЭД, что ведет к нарушению прав граждан и подрыву доверия населения к институту судебной экспертизы и к судебной власти.

Таким образом, в гражданском судопроизводстве по спорам, связанным с воспитанием детей (об определении, с кем из родителей будут проживать несовершеннолетние дети после развода родителей, определении места жительства детей при раздельном проживании родителей и порядка осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, об устранении препятствий к общению с ребенком его близких родственников), и тем более по делам, связанным с ограничением или лишением родительских прав, изъятием ребенка из семьи при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, по делам о восстановлении в родительских правах, об усыновлении и отмене усыновления, об установлении отцовства, об оспаривании отцовства (материнства), должна назначаться судебная психологическая либо комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза.

Учитывая положения ФЗ о ГСЭД, ГПК и СК РФ, *назначение и проведение психоло-*

го-педагогической экспертизы по делам указанных категорий на строго научной основе невозможно и не отвечает интересам правосудия.

При выборе СЭУ или конкретного эксперта лицу или органу, назначающему судебную психологическую экспертизу, необходимо исходить из требований к экспертам, содержащихся в ФЗ о ГСЭД, а именно из того, что эксперт должен иметь высшее психологическое образование и специальную профессиональную подготовку по судебной психологической экспертизе, в рамках которой должен приобрести знания, умения и навыки для проведения исследований на строго научной и практической основе в пределах соответствующей специальности и на базе общепринятых научных и практических данных.

Интересам правосудия будет способствовать упорядочение и унификация требований к подготовке государственных и негосударственных экспертов, введение обязательной сертификации негосударственных судебных экспертов, которая будет проводиться уполномоченными государственными организациями; закрепление в законе требования об обязательном дополнительном профессиональном образовании эксперта по конкретному роду судебной экспертизы или конкретной экспертной специальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ильина О.Ю., Русаковская О.А. Об использовании специальных знаний при рассмотрении судебных споров о воспитании детей родителями, проживающими раздельно // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 4 (60). С. 127–136.
2. Егорова О.А., Беспалов Ю.Ф. Настольная книга судьи по семейным делам. М.: Проспект, 2013. 240 с.
3. Фесенкова Л.В., Шаталов А.Т. Мировоззренческий и научный статус валеологии (к проблеме построения общей теории здоровья) / Философия здоровья / Отв. ред. А.Т. Шаталов. М.: Институт философии РАН, 2001. С. 110–128.
4. Медицинская и судебная психология: курс лекций. Учеб. пособие. 4-е изд., испр. и доп. / Под ред. Т.Б. Дмитриевой, Ф.С. Сафуанова. М.: Генезис, 2016. 656 с.
5. Сафуанов Ф.С., Харитонов Н.К., Русаковская О.А. Психолого-психиатрическая экспертиза по судебным спорам между родителями о воспитании и месте жительства ребенка. М.: Генезис, 2012. 192 с.

REFERENCES

1. Ilina O.Yu., Rusakovskaya O.A. About Use of Special Knowledge at Consideration of Judicial Disputes about Education of Children by the Parents Living Separately. *Herald of TvSU. Series: Law*. 2019. No. 4 (60). P. 127–136. (In Russ.)
2. Egorova O.A., Bepalov Yu.F. *A Judge's Handbook on Family Disputes*. Moscow: Prospekt, 2013. 240 p. (In Russ.)
3. Fesenkova L.V., Shatalov A.T. World-view and Scientific Standing of Valeology (to the Problem of General Theory of Health). In: Shatalov A.T. (ed). *Philosophy of Health*. Moscow: Philosophy Institute of the Russian Academy of Science, 2001. P. 110–128. (In Russ.)
4. Dmitrieva T.B., Safuanov F.S. (eds). *Medical and Forensic Psychology: Course of Lectures: Textbook*. 4th ed. Moscow: Genezis, 2016. 656 p. (In Russ.)
5. Safuanov F.S., Kharitonova N.K., Rusakovskaya O.A. *Psychological and Psychiatric Expertise in Legal Disputes Between Parents About Child's Place of Residence*. Moscow: Genezis, 2012. 192 p. (In Russ.)

6. Харитоновна Н.К., Сафуанов Ф.С., Вострокнутов Н.В., Русаковская О.А. Методологические основы проведения комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз при спорах о праве на воспитание детей // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 3 (35). С. 93–106.
7. Professional Practice Guidelines for Occupationally Mandated Psychological Evaluations. Approved by American Psychological Association (APA) Council of Representatives on Feb. 24, 2017. <https://www.apa.org/practice/guidelines/psychological-evaluations>
8. Practice Directorate, American Psychological Assn, Washington, DC. Guidelines for Child Custody Evaluations in Divorce Proceedings // American Psychologist. 1994. Vol. 49. No. 7. P. 677–680. <https://doi.org/10.1037/0003-066x.49.7.677>
9. Melton G., Petrila J., Poythress N., Slobogin C. Psychological Evaluations for the Courts: A Handbook for Mental Health Professionals and Lawyers. 4th ed. N.Y.: Guilford Press, 2017. 964 p.
10. Кудрявцев И.А., Морозова М.В., Савина О.Ф. Руководство по написанию заключения экспертно-психологического исследования подэкспертного при проведении однородных судебно-психиатрических и комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз. Руководство для врачей. М.: ФГБУ ГНЦССП им. В.П. Сербского Минздрава России, 2014. 67 с.
11. Умняшова И.Б., Сафуанов Ф.С. Модель психолого-педагогической экспертизы в системе образования // Психологическая наука и образование. 2017. Т. 22. № 4. С. 75–84.
12. Иванченко Г.В., Леонтьев Д.А., Сафуанов Ф.С., Тульчинский Т.Л. К системной методологии комплексной гуманитарной экспертизы / Труды Ярославского методологического семинара. Т. 3. Методы психологии. Ярославль: МАПН, 2005. С. 89–110.
13. Сафуанов Ф.С. Гуманитарная экспертология: актуальные проблемы и перспективы / Экспертиза в современном мире: от знания к деятельности / Под ред. Г.В. Иванченко и Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2006. С. 51–62.
14. Колдин В.Я., Сейтенов К.К., Крестовников О.А. Глобальные модели криминалистики и судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Т. 13. № 3. С. 6–11. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-3-6-11>
15. Секераж Т.Н. Экспертные ошибки при производстве судебной психологической экспертизы / Судебная экспертиза: типичные ошибки / Под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2014. С. 183–225.
16. Сафуанов Ф.С. Этические проблемы использования психологических знаний в судопроизводстве в непроцессуальных формах // Kharitonova N.K., Safuanov F.S., Vostroknutov N.V., Rusakovskaya O.A. Methodological Framework of Conduct for Integrated Psychological and Psychiatric Examinations in Disputes about the Right to Raise Children. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2014. No. 3 (35). P. 93–106. (In Russ.)
7. *Professional Practice Guidelines for Occupationally Mandated Psychological Evaluations Approved by American Psychological Association (APA) Council of Representatives on Feb. 24, 2017*. <https://www.apa.org/practice/guidelines/psychological-evaluations>
8. Practice Directorate, American Psychological Assn, Washington, DC. Guidelines for Child Custody Evaluations in Divorce Proceedings. *American Psychologist*. 1994. Vol. 49. No. 7. P. 677–680. <https://doi.org/10.1037/0003-066x.49.7.677>
9. Melton G., Petrila J., Poythress N., Slobogin C. *Psychological Evaluations for the Courts: A Handbook for Mental Health Professionals and Lawyers*. 4th ed. N.Y.: Guilford Press, 2017. 964 p.
10. Kudryavtsev I.A., Morozova M.V., Savina O.F. *Guide on Writing an Opinion on Experimental Psychological Research When Conducting Psychological and Psychiatric Examinations of the Same Kind and Integrated Examinations: Guide for Doctors*. Moscow: FGBU GNTsSSP im. V.P. Serbskogo Minzdrava Rossii, 2014. 67 p. (In Russ.)
11. Umnyashova I.B., Safuanov F.S. A Model of Psychological and Pedagogical Evaluation in the System of Education. *Psychological Science and Education*. 2017. Vol. 22. No. 4. P. 75–84. (In Russ.)
12. Ivanchenko G.V., Leont'ev D.A., Safuanov F.S., Tul'chinskii T.L. On the Systematic Methodology of Integrated Humanitarian Expertise. *The Works of Yaroslavl' Methodological Seminar. Vol. 3. Methods of Psychology*. Yaroslavl': MAPN, 2005. P. 89–110. (In Russ.)
13. Safuanov F.S. Humanitarian Expertology: Pressing Issues and Perspectives. In: G.V. Ivanchenko, D.A. Leont'ev (eds). *Expertise in the Modern World: from Knowledge to Activity*. Moscow: Smysl, 2006. P. 51–62. (In Russ.)
14. Koldin V.Ya., Seitenov K.K., Krestovnikov O.A. Global Models of Criminalistics and Forensic Science. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2018. Vol. 13. No. 3. P. 6–11. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-3-6-11>
15. Sekerazh T.N. Expert Mistakes in Conduct of Forensic Psychological Expertise. In: Rossinskaya (ed.). *Forensic Expertise: Typical Mistakes*. Moscow: Prospekt, 2014. P. 183–225. (In Russ.)
16. Safuanov F.S. Ethical Issues of Using Psychological Knowledge in the Proceedings of the Non-Procedural Forms. *Psychology and Law*. 2014. Vol. 4. No. 4. P. 79–87. (In Russ.).

- Психология и право. 2014. Т. 4. № 4. С. 79–87. <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2014/n4/73024.shtml>
17. Bernet W. The Terapist's Role in Child Custody Disputes // *Journal of the American Academy of Child Psychiatry*. 1983. Vol. 22. Issue 2. P. 180–183. [https://doi.org/10.1016/s0002-7138\(09\)62333-5](https://doi.org/10.1016/s0002-7138(09)62333-5)
18. Haller L.H. Before the Judge: The Child-Custody Evaluation // *Adolescent Psychiatry*. 1981. No. 9. P. 142–164.
19. Greenberg S.A., Shuman D.W. Irreconcilable Conflict between Therapeutic and Forensic Roles // *Professional Psychology: Research and Practice*. 1997. Vol. 28. No. 1. P. 50–57. <https://doi.org/10.1037/0735-7028.28.1.50>
20. Сафуанов Ф.С., Савина О.Ф., Морозова М.В., Калашникова А.С., Кулаков С.С., Переpravина Ю.О., Черненьков А.Д., Солдатова К.М. Организация, объем и содержание психологического исследования при различных видах судебно-психиатрической экспертизы. Метод. реком. М.: ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, 2019. 36 с. <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2014/n4/73024.shtml>
17. Bernet W. The Terapist's Role in Child Custody Disputes. *Journal of the American Academy of Child Psychiatry*. 1983. Vol. 22. Issue 2. P. 180–183. [https://doi.org/10.1016/s0002-7138\(09\)62333-5](https://doi.org/10.1016/s0002-7138(09)62333-5)
18. Haller L.H. Before the Judge: The Child-Custody Evaluation. *Adolescent Psychiatry*. 1981. No. 9. P. 142–164.
19. Greenberg S.A., Shuman D.W. Irreconcilable Conflict between Therapeutic and Forensic Roles. *Professional Psychology: Research and Practice*. 1997. Vol. 28. No. 1. P. 50–57. <https://doi.org/10.1037/0735-7028.28.1.50>
20. Safuanov F.S., Savina O.F., Morozova M.V., Kalashnikova A.S., Kulakov S.S., Perepravina Yu.O., Chernen'kov A.D., Soldatova K.M. *Organization, Scope and Content of Psychological Examination in Different Kinds of Forensic Psychiatric Expertise: Methodological Recommendations*. Moscow: FGBU "NMITs PN im. V.P. Serbskogo" Minzdrava Rossii, 2019. 36 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Васкэ Екатерина Викторовна – д. психол. н., к. филос. н., доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, руководитель Центра юридической психологии и судебно-психологической экспертизы (Нижний Новгород); e-mail: 1269724@gmail.com

Сафуанов Фарит Суфиянович – д. психол. н., профессор, руководитель лаборатории психологии ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России; заведующий кафедрой клинической и судебной психологии, факультет юридической психологии ФГБОУ ВО МГППУ; e-mail: safuanovf@rambler.ru

Секераж Татьяна Николаевна – к. юр. н., доцент, заведующий лабораторией судебной психологической экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: sekerazh@yandex.ru

Статья поступила: 24.12.2019
После доработки: 30.01.2020
Принята к печати: 14.02.2020

ABOUT THE AUTHORS

Vaske Ekaterina Viktorovna – Doctor of Psychology, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, Law Department, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod; e-mail: 1269724@gmail.com

Safuanov Farit Sufiyonovich – Doctor of Psychology, Professor, Head of Psychology Laboratory of V.P. Serbsky Federal Medical Research Center for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Head of the Department of Clinical and Forensic Psychology, Department of Legal Psychology of Moscow State Psychological and Pedagogical University; e-mail: safuanovf@rambler.ru

Sekerazh Tat'yana Nikolaevna – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Laboratory of Forensic Psychology, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; e-mail: t.sekerazh@sudexpert.ru

Received: December 24, 2019
Revised: January 30, 2020
Accepted: February 14, 2020